

К.Э. Нагаева (Москва, Россия)

Концепты «Республика» во французской и русской лингвокультурах

Аннотация: Концепт «Республика» впервые подвергается исследованию как во французской, так и в русской лингвокультуре. В статье русский и французский концепты сравниваются с точки зрения как их структуры, так и содержания и значения для соответствующей лингвокультуры. Особое внимание уделяется языковой репрезентации концептов. В исследовании применяется метод сравнения концептов. Исследование проведено в русле лингвокультурологии и основано на материале толковых, идеографических, ассоциативных и лингвострановедческих словарей, а в русской его части – и на материалах Национального корпуса русского языка и ассоциативного эксперимента. Анализ показал различие концептов на уровне языковой репрезентации и коннотации, а также разную степень отражения в концептах национально-культурного своеобразия, что, по мнению автора, объясняется различием историко-политического развития России и Франции.

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, репрезентант, лексема, респондент, частотность

K.E. Nagaeva (Moscow, Russia)

The Concept “Republic” in French and Russian Linguoculture

Abstract: The concept “Republic” is analyzed in French and Russian linguoculture for the first time. The article deals with comparison of Russian and French concepts “Republic” in terms of their content, structure and importance in respective linguoculture. The author pays much attention to the concept’s representation in both languages. The research applies concepts’ comparative method. The study is based on materials of explanatory, associative and linguistic-cultural dictionaries as well as of French thesaurus, data of the National Corpus of Russian language and of a psycholinguistic experiment. The analysis shows that the concept has different structures, way of representation and connotation in these languages. Its degree of national culture’s reflection also differs. The author explains the discovered differences of concepts by peculiarities of political and historical development of France and Russia.

Key words: concept, linguoculture, representant, lexeme, respondent, frequency of occurrence

Актуальность исследования обусловлена тем, что основополагающий для французской лингвокультуры концепт «Республика» до сих пор не подвергался анализу. Русский концепт также исследуется впервые.

Исследование проведено в русле лингвокультурологии и основано на материале толковых, идеографических, ассоциативных и лингвострановедческих словарей, а в русской его части – и на материалах Национального корпуса русского языка и ассоциативного эксперимента, проведенного среди 80 опрошенных различных возрастных групп. В данной статье будет рассмотрена языковая репрезентация обоих концептов.

Результаты исследования следующие: французский концепт «République» является двухвершинным. К первой части концепта относятся ассоциации к слову *république*, ко второй – ассоциации к названию страны *République Française*. В основном французский концепт представлен именами существительными, преимущественно нарицательными, хотя встречаются и имена собственные. Так, имена собственные, репрезентирующие первую часть концепта, представляют названия стран, компонентом которых является слово *république*. К обеим частям концепта можно отнести названия партий как Франции, так и других стран (*Les Républicains*). Во второй части опрос информантов выявил в качестве реакции на стимул *république* имя нынешнего президента Франции Макрона, а также имена собственные – символы Французской Республики *Marianne*, *la «Marseillaise»*. Кроме того, имена собственные представляют фамилии как политиков, так и исторических деятелей, связанных с республиканским режимом во Франции, так и названия произведений со словом *république*: «*Les Six Livres de la République*», политический трактат Жана Бодена (1576); «*Du Souverain ou de la République*» – название X главы «Характеров» Ла Брьюера. Имена собственные представляют собой класс безэквивалентной лексики (в терминологии Верещагина-Костомарова [1]).

Концепт также репрезентируется именами числительными в составе названий политических режимов Франции (например, *Première république*, *V république*), именами прилагательными, и, в первую очередь, именем прилагательным, производным от имени концепта, – *républicain* (*journal républicain*, *convictions républicaines*, *valeurs républicaines*, *la garde républicaine*, *un garde républicain*, *compagnies républicaines de sécurité (C.R.S.)*, исторический слой: *les principes républicains de 1789*, *le parti républicain radical*, *le mouvement républicain populaire (M.R.P)* *le calendrier républicain* – республиканский революционный календарь (разделенный на месяцы, декады, дни); *les Républicains* – республиканские солдаты, республиканцы, прозванные вандейцами (*les rouges*) *les bleus*; *la garde républicaine* и другими (*La République une et indivisible*; *république démocratique, laïque* – отсылки к конституции Французской Республики; *la monarchie dite républicaine, constitutionnelle* и глаголами.

Концепт «République» репрезентирован не только лексическими, но и фразеологическими единицами: *l'esprit de la république* – *республиканский дух*; *passer une belle république* (*passer une belle [или bonne] république*) – *хорошо проводить время, жить припеваючи*; *se ficher de la république* (1901, Bruant) – *плевать на всех* и *on est en république!* (1964) – *у нас демократия!*; *Le Prince-Président* – *принц-президент* – о Луи Наполеоне, будущем Наполеоне III; *fossoyeurs de la République* (или *de la France*) *могильщики Франции* (о правителях Франции, подготовивших разгром и капитуляцию 1940 года); *que la République était belle sous l'Empire!* – *как прекрасна была Республика во времена империи!*; *vouloir marier le Grand Turc avec la République de*

Venise – *желать невозможного, пытаться сочетать несовместимое* [8]. Фразеологизм представляет собой отсылку к реплике из «Скупого» Мольера: «Il n'est point de partis au monde, que je ne trouve en peu de temps le moyen d'accoupler; et je crois, si je me l'étais mis en tête, que je marierais le Grand Turc avec la République de Venise» – «Нет таких партий в мире, которые я не могла бы составить в короткое время; и, если бы мне вздумалось, я пожелала бы султана и Венецианскую республику». Речь идет о конфликте между Венецианской республикой и Османской империей.

Имя концепта *république* является высокочастотным во французском языке. Оно является компонентом фразеологизмов и многочисленных прецедентных высказываний, зафиксированных во французских толковых словарях.

Значение лексемы *république* во французском языке проделало путь от нейтрального, перенятого из латинского языка в XII–XVIII вв. до обозначения как республиканского строя в XVII в., являющегося в понимании современных французов демократическим, так и самого названия страны. В настоящий момент лексема имеет 3 основных значения:

- 1) форма политической организации, в которой власть осуществляется на основе ее делегирования обществом;
- 2) государство, страна, имеющая эту форму организации (с примером *République Française*);
- 3) сообщество, братство [7].

Место имени французского концепта в языке определяется его синонимико-антонимическими связями: так, лексема *république* имеет в качестве антонимов лексемы *despotisme*, *tyrannie* и *monarchie*, а ее производное *républicain* – *antirépublicain*, *autocratique*, *monarchique*, *monarchiste*.

Национальная специфика концепта также находит свое отражение как в толковых, так и в идеографических и энциклопедических словарях. Так, лингвострановедческий словарь «Франция» содержит около десятка статей, содержащих имя концепта или его производные [8].

Официальное название России не содержит компонента «республика», поэтому имя концепта не ассоциируется со страной. Русский концепт является односторонним, а его ядро не содержит национально-специфичную культурную информацию. По сути, оно представляет собой понятийный компонент концепта (в терминах В.И. Карасика [3: 75–80]). Его можно разделить на четыре лексико-семантические группы, присутствующих в ответе 75 % респондентов: первая представляет собой название того образования (государственного или территориального), которое можно характеризовать как республика, вторая – категории внутриполитического устройства этого образования, третья – республиканские политические институты, четвертая – идея власти, реализуемая в том числе особым для России республиканским институтом главы республики – президентом, о чем скажем чуть позже. Только 50 % респондентов считают, что Россию можно описать с помощью слова *республика*.

При этом более 80 % респондентов ассоциируют республику с демократией и свободой, как и один из словарей иностранных слов [5]. Поэтому можно говорить об имплицитной положительной коннотации, присущей ключевому слову концепта «Республика».

Наряду с этим мы видим имплицитное влияние недавнего прошлого нашей страны, в частности ее названия Союз Советских Социалистических Республик,

отсюда ассоциации «единство», «союз», «объединение», «содружество», «дружба народов» (чуть менее 20%), а также отсылка к более ранней истории нашей страны – реакция «монархия» и «революция». Следует отметить, что реакции, напрямую называющие СССР или РСФСР или имя прилагательное «советский», единичны.

Среди имен собственных или прецедентных имен следует отметить такие, как «Республика ШКИД» (опять косвенная отсылка к советскому прошлому) и название книжного магазина «Республика» (что является свидетельством десемантизации лексемы). Имена русских политических деятелей в ассоциациях респондентов не отражены.

В то же время ассоциации 40% респондентов связаны (эксплицитно – через название самой страны, ее политических деятелей или имплицитно – посредством совокупности ассоциаций «свобода» и «равенство») с Французской Республикой, которая, в представлении русских, является неким «эталоном» республики.

Периферию концепта составляют названия стран, в которые слово «республика» входит в качестве компонента, и названия субъектов РФ. Здесь следует заметить, что название субъекта РФ, содержащее слово «республика», не воспринимается как название части страны, имеющей республиканское устройство: так, республикой, например, является Чечня, форму правления которой трудно назвать республиканской. Напротив, кроме республик, субъектами РФ являются «край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ», также не имеющие республиканского устройства. Таким образом, слово «республика» в таком контексте теряет сему «субъект РФ с республиканским политическим устройством» и частично десемантизируется.

На периферии русского концепта находятся названия стран с республиканской формой правления (Античная республика; Франция и США – демократические республики), а также производные лексемы, относящиеся как к республике вообще, так, в частности, к Соединенным Штатам Америки: Республиканская партия одна из двух главных (наряду с Демократической) партий США, республиканец в США: член Республиканской партии [6].

Согласно Толковому словарю «Политика» [9] почти все государства мира, не являющиеся монархиями, называют себя республиками, и такое употребление данного термина стирает тонкости в различии. Таким образом, и слово республика – компонент названия стран – подвергается десемантизации.

На периферии концепта также находится фразеологизм с компонентом «республика» *банановая республика*.

Примечательно, что не только толковые, но даже специализированные русские словари (политологические или юридические) не противопоставляют республику монархии и деспотии, а в словаре антонимов слово «республика» отсутствует. Это может объясняться тем, что почти все государства мира, не являющиеся монархиями, называют себя республиками, но не все из них не являются, по сути, деспотиями. Этимология имени концепта («общее дело») также не является релевантной для российской формы правления, что подтверждается единичными ответами респондентов. Также символичным является то, что название нижней палаты парламента Российской Федерации, унаследованное от царской России, Государственная Дума, не входит в ассоциации со словом «республика». В то же время частотность употребления слова «президент» резко выросла в постсоветский период.

Имя концепта – слово «республика» – заимствовано из латинского языка через посредство французского [2; 4; 10] в Петровскую эпоху (конец XVII в.) с первоначальным значением «государство, основанное на принципе выборности власти и коллективности управления (о Венеции, Голландии, Генуе и др.)» [2]. При этом значение «государство», унаследованное от французской лексемы, устарело уже в XVIII в. как во французском первоисточнике, так и в заимствованной русской лексеме. Два основных значения, дошедших до наших дней: «форма государственного устройства, при которой верховная власть принадлежит лицу или нескольким лицам, или органам, выбираемым населением на определенный срок» и «страна, государство с такой формой правления», – сформировались в начале XX в. В советскую эпоху также сформировалось значение «самоуправляющаяся национально-территориальная часть, входящая в состав Советского союза»; ныне это значение относится к субъектам РФ.

Результаты частотности основных слов-репрезентантов концепта «республика» (само слово и его производные) в русском языке, по данным Общего корпуса русского языка, следующие: слово «республика» не является частотным в русском языке (максимум частотности – менее 40 на 1 миллион словоформ); его производные являются почти на порядок менее частотными. Частотность употребления республиканских институтов либо равна частотности употребления слова-имени концепта («парламент»), либо превышает ее («президент»), причем с конца XX в. частотность слова «президент» в разы, а с начала XXI в. – на порядок превышает частотность слов «республика» и «парламент» [6].

Итак, французский концепт, в отличие от русского, является двухвершинным, в силу ассоциации слова *République* с названием страны. Во французском концепте, в отличие от русского, национально-специфичная информация представлена более широко, соответственно, концепт репрезентирован безэквивалентной лексикой и фразеологией, а также лексикой и фразеологией с национально-культурным компонентом. Французский концепт, как и русский, репрезентирован названиями республиканских институтов и, в частности, названием поста главы государства, так как оба государства являются президентскими республиками, но во французском концепте власть представлена более конкретно и связана с национальными символами (Марианна), однако во французском концепте отсутствует идея власти, эксплицитно представленная в русском. Имя французского концепта является исконным, а имя русского – заимствованным. Имя французского концепта ассоциируется с Францией, имя русского – не ассоциируется с Россией или ее национальными политическими институтами и подвергается десемантизации при вхождении в название стран или субъектов РФ. Имя французского и русского концептов имеют положительную коннотацию, имя первого – эксплицитную, имя второго – имплицитную. Имя французского концепта противопоставляется деспотии и тирании, имя русского концепта не имеет такого противопоставления, вероятно, в силу историко-политических условий развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
2. *Епишкин Н.И.* Исторический словарь галлицизмов русского языка [Электронный ресурс]. М.: Словарное издательство ЭТС, 2010 (www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm).
3. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
4. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004. Др. изд.: СПб.: Полиграфуслуги, 2005; Виктория плюс, 2008. 432 с.
5. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. М.: Русский язык, 1998. 848 с.
6. *Нагаева К.Э.* Концепт «Республика» в русской лингвокультуре [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 4. октябрь-декабрь (sfk-mn.ru/issue-4-2019.html).
7. *Нагаева К.Э.* Семантическое развитие ключевого слова французской лингвокультуры *république* [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10. № 3. июль-сентябрь (sfk-mn.ru/issue-3-2019.html).
8. *Нагаева К.Э.* Концепт «*République*» (структура и языковая репрезентация) // Преподаватель XXI в. 2019. Вып. 4. Ч. 2. С. 361–368.
9. *Политика: толковый словарь: рус.-англ.* / Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл; под ред. А. Маклин; пер. И.П. Бабкин; общ. ред.: д. э. н. И.М. Осадчая. М.: ИНФРА-М; Весь Мир, 2001. 762 с.
10. *Ситникова А.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 240 с.
11. *Le Grand Robert de la langue française* // Электрон. дан. 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

REFERENCES

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. (1990) *Language and Culture: Linguistic and Aerial Studies in the Teaching of Russian as a Foreign Language*. Moscow. Russky Yazyk Publ. 246 p.
2. Epishkin N.I. (2010) *Historical Dictionary of Gallicisms of the Russian Language* [Electronic resource]. Moscow. Slovarnoe izdatelstvo ETS. 2010 (www.ets.ru/pg/r/dict/gall_dict.htm).
3. Karasik V.I., Slyshkin G.G. *Linguistic and Cultural Concept as a Unit of Studying*. In: *Methodological Problems of Cognitive Linguistics: Collection of Scientific Papers* / Ed. by I.A. Sternina. Voronezh. Voronezh State University Press. 2001, pp. 75–80.
4. Krylov G.A. (2004) *Etymological Dictionary of the Russian Language*. St.-Petersburg. Viktoriya Plyus Publ. 432 p. (St.-Petersburg. Poligrafuslugi Publ. 2005; Viktoriya Plyus. 2008).
5. Krysin L.P. (1998) *Explanatory Dictionary of Foreign Words*. Moscow. Russky Yazyk Publ. 848 p.
6. Nagaeva K.E. *The Concept of “Republic” in Russian Linguistic Culture* [Electronic resource]. *Mir Nauki. Sociologiya, Filologiya, Kulturologiya*. 2019. Vol. 10. No 4 (sfk-mn.ru/issue-4-2019.html).
7. Nagaeva K.E. *The Semantic Development of the Keyword of the French Linguistic Culture République* [Electronic resource]. *Mir Nauki. Sociologiya, Filologiya, Kulturologiya*. 2019. Vol. 10. No 3 (sfk-mn.ru/issue-3-2019.html).

8. Nagaeva K.E. The Concept of “Republic” (structure and language representation). *Prepodavatel' XXI vek*. 2019. No 4. Vol. 2, pp. 361–368.

9. Politics: Dictionary: Russian-English / Ed. by I.M. Osadchaya. Moscow. INFRA-M Publ.; Ves' Mir Publ. 2001. 762 p.

10. Sitnikova A. (2005) Etymological Dictionary of the Russian Language. 2nd ed. Rostov-na-Donu. Feniks Publ. 240 p.

11. Le Grand Robert de la langue française. [Elektron. dan.]. 2016. –1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).

Сведения об авторе:

Ксения Эдуардовна Нагаева,
канд. филол. наук
доцент
Институт Международных отношений и
социально-политических наук
Московского государственного
лингвистического университета

Kseniya Nagaeva,
PhD
Associate Professor
Institute of International Relations
and Socio-Political Sciences
of Moscow State Linguistic University

mglu@list.ru